

**Спорность термина и основные подходы в трактовке понятия
«постмодернизм»**

Тагоева Ферузабону Эркин кизи

Преподаватель русского языка и литературы

Кафедры «История и филология»

Азиатский Международный Университет

Муминова Мафтуна

Студентка группы 3-FT(r)-24

Азиатский Международный Университет

Аннотация: В статье поднимается вопрос о появлении постмодернизма в мировой литературы и его влияние на русскую литературу.

Ключевые слова: постмодернизм, «массовая литература», писатели-постмодернисты, постреализм.

Феномен постмодернизма к сегодняшнему моменту уже утратил привлекательность новизны и аномалии, хотя для впервые столкнувшегося с постмодернистским текстом покажется непривычным, если не сказать, странным.

Дело в том, что из-за нестандартности, нетрадиционности языка и эстетических установок, постмодернизм остается предметом интереса как исследователей, так и широкого читателя. Авторы учитывают читательскую конъюнктуру и предлагают в своих текстах многообразные сочетания реалистических традиций со схемами «массовой литературы».

Однако при этом постмодернистский текст продолжает оставаться интеллектуальным, элитарным за счет культурологических, философских, литературоцентрических, лингвистических и других аспектов.

Постмодернизм возник во второй половине XX века как эстетическая рефлексия на «скомпрометировавший» себя реализм. Именно потому он навлек на себя миссию деконструировать, развенчать принципы и традиции реализма, вобрав, тем не менее, лучшие его качества.

FAN, TA'LIM, TEXNOLOGIYA VA ISHLAB CHIQRARISH INTEGRATSIYASI ASOSIDA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI NOMLI III ILMYI ONLAYN KONFERENSIYA

Литература в XX веке, как и любой другой вид искусства, испытала на себе влияние и философии, и политики, и социальных потрясений, и всех кризисных явлений. Открытия в гуманитарной сфере расширили возможности и способы воплощения художественного словесного творчества. К примеру, семиотика, стала рассматривать литературу как один из языков культуры. Литература откликнулась на это явление своей знаковой системой, выработала собственную систему топосов – стилевую, жанровую, сюжетную, композиционную и т.п.¹

Художественное слово трансформирует смысловую составляющую текста в пространство сверхзначений, то есть, придает понятию вторичный смысл, выдвигая на первый план игровой момент. Слов-знак-понятие имеет способность в постмодернистском тексте менять свое значение, точнее, иметь одновременно несколько функционирующих значений². Таким образом, постмодернистский текст стал предметом интереса исследователей именно как многозначная многоуровневая конструкция знаков-симулякров, деконструирующая реалистическую картину мира, разрушающую сами основы и принципы реализма как художественного направления. Формирование знаковой системы постмодернистского текста, культурных кодов происходит путем образования нового смысла, который предоставляет доступ к многозначности и полифонизму художественного произведения.

Проследим взаимоотношения реализма и постмодернизма, а также трактовку термина и понятия «постмодернизм» на примере его развития в русском литературном процессе второй половины XX века.

В самого начала своего становления постмодернизм декларирует разрушение целостности культуры и многозначности буквально во всех сферах искусства. В западной культуре противостояние «элитарного» и «массового» искусства уже закончилось к середине 1970-х годов, когда установилось некое равновесие: с одной стороны авангард эпатирует и скандализирует публику, с другой – модернизм абстрагируется от зрителя/читателя, вообще не принимая во внимание его вкус и спрос. Тут и явился постмодернизм с его «примиряющей» эстетической функцией: высокое искусство, мировая культура может быть адаптирована для

¹ Косиков Г. К. Ролан Барт — семиолог, литературовед // Барт Р. Избр. работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс». 1994. С.27

² Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 285

FAN, TA'LIM, TEXNOLOGIYA VA ISHLAB CHIQRARISH INTEGRATSIYASI ASOSIDA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI NOMLI III ILMYI ONLAYN KONFERENSIYA

широкого, массового потребителя, если перевести ее на «язык улицы», «язык толпы»³. В результате, постмодернистские произведения стали создаваться не только на основе разрушения, деконструкции фактов культуры, но и на синтезе, взаимодействии разнородных явлений⁴.

По замечанию Эпштейна М. в русском литературоведении сложилась своя точка зрения на природу происхождения постмодернизма и формирования его эстетических принципов⁵. Обусловлено это было, среди прочего и тем, что в XX веке в русской литературе не было такого явного разграничения на элитарную и массовую литературу. Соцреализм вообще не рассматривал такие явления. Потому основным объектом деконструкции в русском постмодернизме стал именно соцреализм. Отличие от западного в русском постмодернизме обозначилось и сложилось уже в 1980-х годах, когда он проявил себя как альтернативная ветвь реалистического, социалистического мейнстрима⁶.

Писатели-постмодернисты первостепенной задачей видели разрушение тоталитарной системы – от верхов власти до сознания обычных людей: социалистическое наследие, идеология должны подвергнуться самому резкому осмеянию. Писатели понимали при этом, что читатель должен немного привыкнуть к столь радикальным преобразованиям в искусстве. Потому синтез как основной художественный прием занимал свои позиции постепенно. Как отмечал исследователь В. Славецкий, в русском постмодернизме часто наблюдается серьезное противоречие между современным языковым состоянием и стереотипами социалистического мышления⁷.

Нельзя не сказать при этом, что русский постмодернизм вполне соответствует основным критериям эстетики этого направления. В том числе, авторы активно пользуются заимствованиями из мирового

³ Басинский П. Памяти Бульбы, который не любил постмодернистов // Литературная газета. 1994. 29 июня. № 26.

⁴ Зенкин С. Другая филология для другой литературы (Опыт поперечного чтения) // Знамя. 1997. № 7. С. 194-200.

⁵ Эпштейн М.Н. Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда, 1996, N. 8. С. 166-188.

⁶ Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос.пед. университета, 1998. 320 с.

⁷ Славецкий В. После постмодернизма // Вопросы литературы. 1991. № 11/12. С. 37-47.

FAN, TA'LIM, TEXNOLOGIYA VA ISHLAB CHIQRARISH INTEGRATSIYASI ASOSIDA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI NOMLI III ILMIY ONLAYN KONFERENSIYA

культурного наследия как материалом и вдохновением (цитация, аллюзия, любые виды интертекста). Писатели, художники интерпретируют, переосмысливают факты прошлой культуры, истории, литературы, создавая вторичные смыслы (ироническое переосмысление, пародирования). Излюбленным приемом авторов стала игра (многоуровневая архитектоника, многозначность, полифония смыслов)⁸.

Таким образом, постмодернизм остается ситуацией, явлением или опытом постоянного обмена знаками-симулякрами, всевозможных интерпретаций, кодировок и побуждений. В современной формулировке, еще и троллинг и хейтинг. Этим оправдывается приверженность постмодернистского дискурса интертекстуальности и ценности. Любое явление или факт культурной истории меняет смысл, приобретает вторичное, часто ироничное и пародийное значение, становится как бы достояние «массового» потребителя. В постмодернистскую игру втягивается большое количество участников, отчего смыслы самовоспроизводятся многократно в самых неожиданных формах.

В таких условиях непрерывных метаморфоз, по замечанию Эпштейна М. выделяется так называемая метабола, то есть художественный образ, в котором наблюдается стечение прямого и переносного значения, бинарная система, в которой реальность одновременно едина и множественна⁹.

Литература:

1. Косиков Г. К. Ролан Барт — семиолог, литературовед // Барт Р. Избр. работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс». 1994. С.27
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Изд. группа «Прогресс», «Универс», 1994. С. 285
3. Басинский П. Памяти Бульбы, который не любил постмодернистов // Литературная газета. 1994. 29 июня. № 26.
4. Зенкин С. Другая филология для другой литературы (Опыт поперечного чтения) // Знамя. 1997. № 7. С. 194-200.
5. Эпштейн М.Н. Истоки и смысл русского постмодернизма // Звезда, 1996, N. 8. С. 166-188.

⁸ Халипов В. Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 235-240, с.238.

⁹ Эпштейн М. Прото-, или Конец постмодернизма // Знамя. 1996. N 3. С.196 209.

**FAN, TA'LIM, TEXNOLOGIYA VA ISHLAB CHIQRARISH
INTEGRATSIYASI ASOSIDA RIVOJLANISH ISTIQBOLLARI
NOMLI III ILMIY ONLAYN KONFERENSIYA**

6. Липовецкий М.Н. Русский постмодернизм. Очерки исторической поэтики. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос.пед. университета, 1998. 320 с.
7. Славецкий В. После постмодернизма // Вопросы литературы. 1991. № 11/12. С. 37-47.
8. Халипов В. Постмодернизм в системе мировой культуры // Иностранная литература. 1994. № 1. С. 235-240, с.238.
9. Эпштейн М. Прото-, или Конец постмодернизма // Знамя. 1996. N 3. С.196 209.